

всем греческим царством, как некогда Филипп и Александр Македонские¹

Тем временем ломбардцы вели безуспешно осаду против крепостей Леона Стура. Бонифаций внезапно оказался вынужденным предоставить ведение дальнейшей осады своим соратникам, а сам спешно вернулся в Фессалоники, которые подверглись опасности. За время его отсутствия греки во Фракии и Македонии пришли наконец к доблестному решению — они взялись за оружие и заключили союз с влахо-болгарами. Призванный ими на помощь царь Иоаница, ожесточенный враг латинян, вторгся во Фракию. Вся страна поднялась; в городах и крепостях на франкских рыцарей учинены были нападения, и они подверглись поражению. 15 апреля 1205 г. слабосильные отряды Балдуина были разбиты наголову под Адрианополем; сам император попал в руки Иоаницы и затем нашел себе мало выясненную, но, конечно, насильственную кончину в тырновской темнице. С большим трудом удалось дожу и маршалу Вильгардуену отвести остатки франкских дружин к Рэдесто, где смущенные бароны избрали брата Балдуина, графа Генриха, в наместники императора, и новый Вайл поспешил прибыть из Азии. Таким образом возникающая из насилия латинская империя по прошествии первого же года своего существования подпала мщению Немезиды.

Удивительное счастье, которое доселе благоприятствовало франкским крестоносцам, теперь, казалось, внезапно от них отвернулось. При первом же нападении франки сломили империю Комненов; упорную живучесть византийского духа, однако же, франкам сразу сломить не удалось. Реакция тут наступила чуть ли не с того самого момента, как Византия пала пред франками. На периферии государства особняком или целыми группами стали образовываться из обломков древней империи новые национальные союзы, и, по мере того как они крепились, они устремлялись к завладению утраченным центром единения — Константинополем.

¹ В смысле этого верховного властвования Бонифация над Грецией Никита и замечает (в *Urbs Capta* p. 841), будто Бонифаций получал дань и с Эллады, и с Пелопоннеса.